

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE Квадратура круга / Quadrature of the circle

Уважаемые коллеги!

И 2014 г., и начало 2015 г. непрерывно снабжают аналитиков информацией, подтверждающей, что глобальный политический процесс для человечества непознаваем. Но это не только не останавливает их (и нас), но напротив, подзадоривает и ожесточает. Вместе с тем непознаваемыми представляются и элементы этого процесса, например политика правительства России по отношению к высшему профессиональному образованию, вузам в целом и университетам в частности. Так как наш журнал – вузовское издание, эти проблемы чрезвычайно волнуют и пугают преподавательское сообщество. В связи с этим и мне пристало высказать если не мнение, то некоторые соображения на этот счет.

Наличие высшего образования является обязательной принадлежностью современного государства, а тем более претендующего на статус развитого. Вместе с тем руководство любой страны имеет по отношению к университетам на разных исторических периодах различную идеологическую концепцию и в соответствии с ней проводит политику.

Российские университеты возникли как ответвление столичной бюрократии. Исторически первой идеологией поддержки науки в России была чисто презентационная. Затем пришла эра элитарного университета. А в конце XIX в. элитарность административная дополнилась технократической. При этом политический контроль за российскими вузами – это постоянная российская практика, проходящая через всю нашу историю.

С приходом к власти большевиков обозначились два подхода: хозяйственно-научный и социальной инженерии. Уже в 1930-е гг. социальная инженерия отошла на второй план, а после войны трансформировалась в функцию политической и культурной социализации «строителей коммунизма».

В перестроечно-реформационной России отсутствовала внятная политика по отношению к высшему образованию. В законодательных актах и преамбулах к законам того периода присутствовало разногласие мнений и подходов и преобладала гуманистическая риторика реализации потребностей личности, заменившая технократическую парадигму. Открывались те специальности, на которые имелся спрос, а главным аргументом выступал конкурс. Появилось огромное количество неконтролируемых негосударственных вузов.

Отказ от технократической идеологии был вынужденной мерой нищего государства. Финансирование им высшего образования катастрофически снизилось. Правительство было согласно на все, лишь бы молодежь не выходила на улицу. Если им хотелось высшего образования, государство было согласно с тем, чтобы они его получали, по любой специальности, особенно за свой счет.

С середины нулевых годов происходит реставрация технократического подхода, вызванная тем, что у государства стало существенно больше денег. Появилось желание и возможности для проведения осмысленной политики в сфере высшего образования. Но в стране к середине нулевых годов от уровня 1991 г. произошло увеличение количества вузов почти в 3 раза и университетов

более чем в 6 раз при уменьшении количества научных работников в 4 раза. Это привело к резкому падению среднего потенциала научных кадров и, как следствие, – к обрушению уровня и качества высшего образования. Упал международный рейтинг российского высшего образования.

Правительство приступило к вузовской реформе. Ее идеология представляет смесь технократических и презентационистских элементов. Гуманистов сменили технократы, поставившие в центр внимания промышленность, и на гуманитарных специальностях стали «срезать» бюджетные места. Целью дальнейшего развития российского высшего образования стало наращивание международных рейтингов. Миссией реформы было провозглашено качество образования. Решению этой задачи все еще небогатому государству мешает количество вузов, преподавателей и студентов.

Решение этой задачи лежит на поверхности – ликвидация вузов, неэффективных с точки зрения реформаторов. При этом необязательна физическая ликвидация, предпочтительней перевод вузов на региональное финансирование или хозрасчет. Отдельных интересных и перспективных исследователей можно поддерживать за счет грантовой системы. Число вузов, финансируемых из госбюджета, ограничить 80–100 инновационными университетами и 400–500 институтами и академиями.

Первый удар был нанесен по педвузам. И это логично – это самое важное и самое слабое звено российского образования. На постоянную работу в школе остаются молодые учителя, прошедшие «тройной негативный отбор», – в педвузы идут наилучшие выпускники школ, в учителя идут наилучшие выпускники педвузов. А лучшие из тех, кто все-таки пришел в школы, бегут оттуда при первой же возможности. В 2008 г. педвузов было 70, к 2012 г. осталось 48, причём 30 из них Минобр признал неэффективными.

Но здесь реформаторы поняли, что можно остаться вообще без учителей. И в политику по «педам» были внесены коррективы. Учитель – отдельная и очень непростая профессия, и ей, как правило, нужно учить специально, а не в придачу к основной. Серьезные аналитики считают, что лучшие в школу не идут по двум очевидным причинам: там мало платят и не дают «свободно дышать». А людей с педагогическим образованием у нас на две страны хватит. Создайте им достойные (нормальные) условия, и они придут (вернутся) в школу, в том числе и мужчины.

Вторая волна – сокращения вузов, была проведена через рейтинговые технологии, заметно уменьшившие их количество. Но сами показатели вызывают много вопросов с точки зрения не только вузовских специалистов, но и сторонних наблюдателей. В настоящее время развивается третья волна – повышение зарплат преподавателей за счет сокращения их количества. Причём одновременно снижают финансирование, не снимая требования повышения зарплаты преподавателей. Сегодня именно от способности руководства вузов выйти на плановые показатели средней зарплаты ППС зависит судьба учебного заведения.

Политика руководства страны по повышению эффективности системы высшего образования посредством приведения количества вузов к целесообразному минимуму объективна. Но дело это непопулярное, сложное и трудное.

И пока больших успехов в этой работе не видно. Реформаторам противодействуют вузовские коллективы – интеллектуальная элита страны, региональные власти и родители школьников-выпускников. У всех своя правда и свои способы борьбы за нее, в ней могут все выиграть и все могут проиграть, в том числе и страна. Высшее образование – это технологии построения будущего. И оно как система должно быть ориентировано не на удовлетворение сегодняшних потребностей, но будущих, обеспечивая тем самым создание процветающей страны. И не хотелось бы, чтобы эта актуальная проблема перешла в разряд нерешаемой.

В данном номере журнала по традиции представлены разножанровые работы, посвященные разным аспектам политической науки и религиоведения. Анализу истории политической науки посвящены две статьи, в которых рассматриваются ее истоки и современное состояние. **А. А. Иванов** в статье **«Послать, куда государь укажет»: история русской политической ссылки в трудах Ю. Г. Крижанича и Н. М. Карамзина** рассмотрел некоторые вопросы изучения выдающимися русскими исследователями политссылки как важнейшей части карательной политики государства в отношении своих противников. Они раскрыли основанные формы применения этого наказания, подчеркивая его избирательный и сословный характер, обращая внимание на масштабы, продолжительность и географию принудительного удаления. Статья **О. Р. Семченко «Научные достижения исследователей политической стабильности»** посвящена анализу разработанности проблемы информационного обеспечения политической стабильности. Автор выявил, что политическая стабильность как сложное, внутренне структурированное явление исследуется в основном по масштабам и сферам жизни общества; по объектам и субъектам обеспечения; по темпам и ресурсам обеспечения; по характеру социально-политического управления данным состоянием и средствам его достижения и др.

Логически связана с проблемой обеспечения стабильности правящего режима дискуссионная статья **Е. А. Трофимова «Президентализм и устойчивость развития политий: российская политическая практика и опыт зарубежных стран»**. Автор рассмотрел механизмы устойчивости института президента в России и за рубежом. По его мнению, политический статус президента РФ является важнейшим фактором, замедляющим развитие российской политики и вызывающим ее архаизацию. Исследователь считает, что требуется институционально-функциональная коррекция института президента в России на основе учета опыта зарубежных демократических стран и основных характеристик общества Постмодерна.

Своеобразными оппонентами данной точке зрения выступают **О. Ю. Семенов** и **В. В. Толкачев** в работе **«Проблемы безопасности Средиземноморского региона как сфера конкуренции США и Европейского союза»**. Из нее следует, что слабость позиций высшего должностного лица государства, неконсолидированность общества серьезно ослабляют позиции государства в международной политике. Отмечается, что позиции Европы в конкурентной борьбе с США ослаблены из-за внутренней конкуренции Франции и ФРГ, и если Евросоюз не сможет в ближайшем будущем организовать реально рабо-

тающие эффективные проекты, речь уже будет идти не просто о соперничестве с США, а о катастрофическом ослаблении европейского влияния в регионе.

Самой крупной рубрикой номера стала **«Политическая регионалистика»**, что неудивительно для регионального издания. В ней рассмотрены тенденции регионального политического процесса в исторической ретроспективе. В статье **«Предпринимательство и власть в Сибири XVIII – первой половины XIX в.: от конфронтации к партнерству»** В. П. Шахеров рассмотрел вопросы взаимоотношения формирующегося сибирского капитала с центральной и местной властью. Основное внимание уделено характеристике позиций власти и сибирского купечества в отношении развития таких ведущих отраслей дореформенной сибирской экономики, как торговля со странами Юго-Восточной Азии и промышленное освоение Тихоокеанского региона. В. И. Блануца в статье **«Районы территориальной экспансии для первых информационных сетей Азиатской России»** обосновывает тезис о том, что территориальная экспансия информационных сетей приводит к образованию целостных и специфических линейно-узловых структур, названных им сетевыми районами. По его мнению, целесообразно выделять в дополнение к однородным и узловым районам эволюционные районы как группы соседних элементарных сетей со сходными траекториями развития.

Л. Н. Метелкина в работе **«Руководители Иркутского губернского (окружного) комитета РКП(б) – ВКП(б): опыт создания коллективного портрета»** активно использовала просопографический метод исследования. Данный метод позволяет привести любую имеющуюся биографическую информацию – вне зависимости от ее объема – к систематизированному и однообразному виду. При этом в основу такого исследования могут быть положены не только впервые вводимые в научный оборот источники, но и уже опубликованные данные. В рамках предлагаемой статьи автор показал результаты анализа корпуса 12 председателей и ответственных секретарей Иркутского революционного, губернского (окружного) комитетов в 1920-е гг.

В данной рубрике опубликованы работы молодых исследователей. Статья М. Г. Булгаковой **«Практика формирования системы общественного участия в управлении общим образованием на примере Иркутской области в постсоветский период (1992–2005 гг.)»** посвящена вопросам формирования системы общественного участия в управлении общим образованием на примере Иркутской области. Автор показывает процесс демократизации сферы образования через реализацию принципа государственно-общественного характера управления путем привлечения общественных институтов. Показано, что в регионе, при сохранении традиционных связей между государственным аппаратом и общественностью в области образования, возникли новые формы взаимодействия органов управления образованием, общественных организаций и местного самоуправления. Е. Ю. Александров и П. В. Рыков в исследовании **«Историко-политологические аспекты формирования промышленных бизнес-структур Сибири (на примере г. Ангарска)»** анализируют историко-политологические аспекты формирования промышленных бизнес-структур Сибири, а также дают характеристику современному состоянию крупных про-

мышленных бизнес-структур одного из ведущих индустриальных центров Иркутской области – г. Ангарска.

Этнополитические проблемы анализируются в статье **«Этнопсихологический фактор в местном самоуправлении»** К. С. Жуковым и А. Д. Карнышевым. Авторы характеризуют исторически сложившееся своеобразие этнически ориентированных систем управления и самоуправления у некоторых народов Сибири; определяют общие принципы эффективности межэтнического сотрудничества в современных российских условиях; останавливаются на основных, по их мнению, направлениях деятельности органов муниципального самоуправления по реализации политики межэтнического сотрудничества и поддержки национальной самобытности. А также А. Д. Карнышевым в персональной статье **«Предвзятость и самомнение как факторы манипулирования санкциями в контексте установок Запада и Востока»**. В ней предвзятость и завышенная самооценка рассматриваются во взаимосвязи и взаимопроникнутости. В таком «обличье» они становятся основой этнического (в конкретных странах) и межрегионального (Восток – Запад) этноцентризма и влияют на многие процессы взаимодействия народов. Автором показана историческая обусловленность предубеждений в отношении не только российских, но и в целом азиатских народов. Негативная стереотипизация является фундаментом в практике манипулирования мнениями и санкциями.

Мы продолжаем публикацию материалов под рубрикой **«К 70-летию Великой Победы»**. В этом номере опубликована вторая часть статьи Р. Ю. Шпикельман **«Политика центральной и региональной власти и деятельность вузовских коллективов по организации высшего образования в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект (на примере Иркутской области)»**. Автором показана процедура возвращения от чрезвычайной, ускоренной системы обучения к обычной, организованной на традиционной продолжительности учебного курса. Выделены новые формы и элементы, внедренные в учебный процесс в связи с вызовами времени. Рассмотрены проблемы повышения качества подготовки специалистов; актуализации военно-патриотической ориентированности обучения и оборонно-политической направленности учебного процесса. Выявлены особенности общественной и культурной жизни студентов вузов города и их материальные и бытовые проблемы. Показана роль партийных и комсомольских организаций. Актуализация роли и значения событий Великой войны как элемента патриотического воспитания современной учащейся молодежи рассмотрены в статье Е. А. Серебрякова и Р. Ю. Зуляр **«Патриотическое воспитание молодежи как важнейший элемент политической социализации (на примере молодежных экспедиций на Халхин-Гол)»**. С 2004–2014 гг. на территории Иркутской области реализуются проекты молодежных экспедиций по маршруту участников героических событий, произошедших на реке Халхин-Гол в 1939 г., когда союзнические войска России и Монголии дали отпор японским агрессорам, посягнувшим на территориальную целостность Монголии. Авторы рассмотрели в хронологическом порядке десятилетнюю историю экспедиций, имеющих огромное значение для патриотического воспитания молодежи Иркутской области.

В рубрике «**Дискуссионная трибуна**» помещена статья **Б. С. Шостаковича «Распространение в русскоязычных электронных СМИ начала 2010-х гг. фальсифицированных негативных трактовок истории Январского польского восстания и ряда аспектов сибирской ссылки и его участников»**. В ней автор рассмотрел характеристики истории Январского польского восстания 1863–1864 гг., высказанные в новейших русскоязычных электронных публикациях в связи со 150-летием данного крупного исторического события. По его мнению, налицо тенденция фальсификации исторической действительности и подмены адекватных гуманитарному научному знанию трактовок исторического прошлого неомифологемами провокационного характера.

Большое внимание редколлегии вузовского издания уделяет анализу и распространению научно-методических подходов, разработок и практик в области учебного процесса, соответствующего профилям нашего журнала. В данном номере в этой рубрике опубликованы две работы. В статье **В. В. Рябчикова «О некоторых принципах преподавания социально-политических дисциплин в учреждениях высшего образования»** рассмотрены аспекты преподавания социально-политических дисциплин в вузах. По его мнению, процесс их преподавания должен базироваться на полемическом взаимодействии субъектов образовательного процесса. Это позволяет добиться в процессе их преподавания значительного образовательного эффекта и создать условия для формирования у обучающихся необходимых общекультурных и профессиональных компетенций. **И. А. Арзуманов** в своих традиционных рекомендациях «**Политико-правовые и методологические аспекты курса «Политика и религия»**» рассмотрел основы методологии формирования межнационального согласия и единения в России через образование молодежи. Под гражданско-патриотическим и духовным единением он понимает сформированную в обществе, осознанную и одобряемую населением консолидированную поддержку стратегического курса социально-политического развития государства.

Как всегда, **раздел «Религиоведение»** представлен рядом интересных публикаций. Он открывается работой **И. В. Швеца «О назначении и внутренних характеристиках духовных практик в работах М. Фуко»**. В статье рассматриваются назначение и внутренние характеристики духовных практик. Приводятся дефиниция практик себя и характеристики античных антропологических практик, применимые к духовным практикам в интерпретации С. Хоружего. В связи с понятием холистичности практик рассматривается концепция телесности и телесных практик. Характеризуется данная М. Фуко конкретная дескрипция античных практик и их структуры. Предметом исследования **Т. А. Фолиевой** является рецепция психоаналитической интерпретации религии в отечественной и зарубежной психологии религии. В статье «**Психоаналитические теории в психологии религии**» проанализированы основные отечественные и западноевропейские работы с начала XX в. до современного периода. Выделены три периода анализа психоаналитических теорий в отечественной традиции: начало XX в., советский период (60–80-е гг.), современный этап, когда доминируют теоретические работы. В зарубежной науке складыва-

ется другая ситуация – от увлечения теорией З. Фрейда через критическое отрицание до современной реинтерпретации психоанализа.

Ю. Ф. Абрамов, В. И. Куйбарь, А. Е. Смирнов в статье «**Становление субъективности в религиозной традиции: к постановке проблемы**» очертили возможное поле религиоведческих исследований, связанных с процессами субъективации в религиозных традициях. Различные религиозные традиции формируют различные типы культуры психической деятельности, или различные субъектные профили. Авторы отмечают, что ими определяются не только интересы, ценности, кругозор, круг общения, привычки, типы реакций, влечений, аффектов, но и модели социального поведения. В статье «**Исследования социального влияния на сознание верующих в религиоведении XVIII–XX вв.**» **А. В. Жуков, А. А. Жукова, М. А. Суворов** показывают, что с целью обоснования идеи универсальности сознания, основанного на религиозной вере, выдвигаются такие теории, как теории социального влияния и социального научения, концепция функциональной независимости религиозной системы от экономических и политических структур, а также феноменологические методы. По их мнению, в разных направлениях науки имеется согласие в том, что формируемое обществом религиозное сознание сохраняет определенную самостоятельность по отношению к социальному окружению и поэтому субъективно воспринимает и воспроизводит информацию. **С. А. Горохов и Р. В. Дмитриев** в статье «**Демографический потенциал конфессиональных групп стран БРИКС**» выявляют особенности развития конфессиональных общин стран БРИКС. Авторами рассмотрено влияние религиозной идентичности на изменение социально-демографической ситуации. Особое внимание уделено анализу движения христианского возрождения в крупных развивающихся странах.

Анализ материалов данного номера, как и ранних, свидетельствует о том, что издание превратилось в площадку свободной научной дискуссии исследователей разных регионов и стран. Резкость выражений, свобода мыслей и мнений, полемический азарт ряда авторов не всегда устраивают членов редколлегии и экспертов. Но большинство из нас считает это допустимым и важным, так как позволяет исследователям высказать свою точку зрения, неприемлемую для других изданий.

*Д-р ист. наук, профессор Ю. А. Зулярь
Doctor of Sciences (History), Professor Yu. A. Zulyar*